РАЗДЕЛ VIII. ИСТОРИЯ

Багаев А.Б.

Охотничья субкультура в нарттовском эпосе осетин

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И.
Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра ВНИЦ РАН
(Россия, Владикавказ)

doi: 10.18411/lj-11-2019-229

idsp: ljournal-11-2019-229

Аннотация

Комплексное исследование традиционной осетинской культуры невозможно без рассмотрения входящих в него субкультур, одной из которых является охотничья. Важным источником по данной проблеме является осетинский нарттовский эпос. В процессе исследования выявлены разные аспекты охотничьей субкультуры в нарттовском эпосе осетин.

Ключевые слова: охотничья субкультура, осетинский нарттовский эпос, Афсати, охотничий обряд, нарт.

Abstract

A comprehensive study of traditional Ossetian culture is impossible without consideration of its subcultures, one of which is hunting. An important source on this issue is the Ossetian Nart epic. In the course of the study, various aspects of the hunting subculture in the Nart Ossetian epos were revealed.

Key words: hunting subculture, Ossetian Nart epic, Afsati, hunting rite, sled.

В осетинском нарттовском эпосе отражена важная роль охоты в жизни эпического народа. Почти все нарттовские герои предстают перед нами в эпосе как искусные охотники. В эпосе устами героев говорится, что нартты питались дичью [1, с.39].

В одном из вариантов сказаний о появлении нарттов повествуется о нарте Уахтанаге. Он был создан благодатью природы и дыханием бога. После женитьбы, он сделал себе лук и стрелы и начал охотиться. Когда Уахтанаг стрелял в дремучий лес, стрела его добывала ему жертвенного оленя. Когда же он стрелял с кургана Лазгар в сторону горных вершин, стрела его приносила ему жертвенного горного тура. Уахтанаг и его красивая жена Ацырухс каждый день пировали мясом диких животных, ветер далеко разносил вкусный запах шашлыка [1, с.25].

Почти во всех сказаниях о братьях-близнецах Ахсаре и Ахсартаге упоминается охота. После того, как они подстрелили голубя, который похищал нарттовское яблоко, они отправились по кровавому следу и вышли на берег моря. Один из них отправляется в водное царство, а оставшийся на берегу (обычно это Ахсар) все свое время проводит на охоте. Он сооружает себе шалаш из шкур диких животных, обычно оленей и косуль [1, с.18, 23, 39, 51].

В нарттовском эпосе осетин охота является излюбленным занятием не только героев, но и небожителей. Так, в некоторых сказаниях упоминается, охотящийся верхом на своем трехногом коне, покровитель мужчин, путников и воинов Уастырджи. Интересно отметить, что при этом его часто сопровождает борзая собака, а то и две борзые [1, с.18, 29, 32]. Вероятно, это является свидетельством бытования в прошлом у осетин верховой охоты с использованием охотничьих собак.

В нарттовском эпосе осетин довольно красочно представлен образ покровителя диких животных Афсати, которому во время охоты возносили свои молитвы осетинские охотники. В эпосе так же, как и в этнографических записях, местом его обитания является гора Адайхох [2, с.270]. Однако, есть некоторые сказания, согласно которым Афсати живет в глубине дремучего леса [2, с.213, 260]. В эпосе к Афсати применяется эпитет рогкъах, то есть обладатель легкой ноги [3, с.337]. По представлениям осетинских охотников встреча с обладателем «легкой ноги» является предвестником удачной охоты.

Афсати так же, как и Уастырджи, благоволит нарттам. В их борьбе с богом он оказывает нарттам помощь. Так, после того, как по воле бога у нарттов перестали созревать хлеба, и они стали испытывать недостаток в пище, Афсати стал пригонять стада оленей к нарттовскому поселению. Таким образом, он спасает их от голода [4, с.438; 2, с.437].

Обычно в представлении осетин Афсати является хозяином диких благородных зверей, на которых ведется охота [5, с.1007]. Однако в некоторых нарттовских сказаниях он выступает как покровитель и других животных. Так, в одном из сказаний нарт Урузмаг, оказавшись на вершине высокой горы, после восемнадцатидневного голодания взмолился: «О Афсати, погибаю я голодной смертью, не прошу у тебя большого зверя, но подай мне хотя бы полевую мышку» [6, с.59].

В другом сказании животным Афсати назван чудесный белый заяц, за которым целый день гонялся на своем резвом скакуне нарт Хамыц [4, с.586]. Однако в этнографических материалах по охотничьей субкультуре осетин, заяц не считается животным Афсати [7, с. 145].

Возможно, эти данные эпоса свидетельствуют о том, что в прошлом Афсати являлся покровителем всех животных.

Афсати очень часто оказывает помощь нарттовским героям. Так, в одном из сказаний нарт Аца годовые поминки по своему отцу Алагуану хочет справить мясом диких животных. Он отправился на охоту и вознес молитву: «О, Солнце Солнц, мой Афсати, прошел год после смерти отца моего Алагуана, и если ты обладаешь какой-либо благодатью, тогда отпусти мне из своих животных, чтобы я помянул своего отца» [6, с.113]. Афсати посылает за Аца своих младших и приглашает его к своему столу. Поговорив с ним, он дарит ему чудесную золотую свирель. Афсати сказал ему, чтобы когда он будет возвращаться с охоты домой, он заиграл на ней и тогда дикие животные сами пойдут за ним. Для поминального стола по своему отцу он может взять из них столько сколько ему надо, остальных пусть отпустит обратно на волю [6, с.113].

В некоторых нарттовских сказаниях покровитель диких животных выступает как примиритель нарттовских героев, находящихся во вражде [8, с.44]. Так, он мирит кровных врагов Урузмага и Чандза. Более того, он способствует тому, чтобы примирение они скрепили брачным союзом своих детей. Афсати сватает дочь Урузмага за сына Чандза Сауайа. Являясь присяжным братом нарта Чандза он помогает ему уплатить большой калым, который просит за свою дочь нарт Урузмаг. В качестве калыма Урузмаг потребовал сто резвых коней и по сто от всех видов диких животных. Заиграв на своей чудесной свирели, Афсати направил к дому Урузмага требуемое количество из каждого вида диких животных. Далее, согласно сказанию, Афсати исполнял обязанности старшего свата во время свадебных мероприятий [9, с. 351; 6, с. 27].

В одном из малоизвестных сказаний о нарте Урузмаге он попадает в гости к Афсати, который живет на вершине высокой и неприступной скалы. Жилище его имеет золотую дверь. Он сидит в золотом кресле и перед ним золотой трехногий столик, полный различных напитков и яств. Здесь Афсати выступает как радушный и гостеприимный хозяин. Далее Афсати вместе с Урузмагом отправляется искать для него вторую жену [6, с. 59].

Как мы уже отмечали, Афсати является хозяином чудесной свирели. Играя на ней он собирает к себе всех животных [2, с.337]. Так как часто при женитьбе родственники невесты требуют у героя калым, в том числе и дикими животными (оленьями, горными турами и т.д.), нарт обращается к Афсати и посредством игры на чудесной свирели собирает достаточное количество диких животных. Так поступил и нарт Созырыко, когда женился на дочери солнца [2, с.337, 346].

Еще одним чудесным предметом, которым обладает Афсати является чудесная плеть. Ударив ею по собранным костям съеденного животного, он снова оживляет его. По представлениям осетинских охотников Афсати дает им в качестве дичи только тех животных, которых он до этого съел уже сам.

В эпосе встречается описание охотничьих обычаев осетин. Так, при встрече нарта Хамыца, с мифологическим карликом (Камбада), нарт желает ему, чтобы Афсати дал ему еще больше из своих животных [4, с. 31]. Эта формула-пожелание произносится одним охотником другому, тому, кто убил дичь. Она была общепринятой среди охотников до недавнего времени.

В другом варианте этого же сказания, нарт Хамиц собирает множество палочек, которые он бросает на тушу убитого животного. В это время он произносит: «Пусть тебе Бог даст много из скота Афсати» [4, с.444]. Зафиксированная в сказании формула приветствия, в сочетании с описанными действиями, являлась в прошлом одним из обязательных охотничьих обычаев, который должен был быть непременно исполнен тем, кто встречает охотника, добывшего дичь [7, с. 147].

В нарттовском эпосе часто сообщается о том, что охотник, расположившись в местности, где планирует охотиться, возводит шалаш [4, с. 289]. Когда к охотнику в шалаш приходит другой охотник он его обильно угощает дичью, а потом, совместно с ним, ведет охоту. Самой желанной добычей в эпосе является головастый олень или горный тур [4, с. 90].

Любимое блюдо охотников – шашлык. Его готовили сразу же после свежевания туши, из почек и лучших частей мяса животного. Этот охотничий обычай довольно часто упоминается в осетинских нарттовских сказаниях [4, с.444].

В прошлом, если охотнику удавалось убить несколько животных, то он отправлялся в селение, громогласно объявлял об этом своим односельчанам, и просил их помочь в транспортировке туш в поселение. Данное явление также нашло отражение в осетинском нарттовском эпосе [4, с. 447; 7, с.148].

В нарттовском эпосе осетин есть и обычаи, которые не зафиксированы в этнографических материалах. Так, если дичь была такой крупной, что охотник его не мог унести, или он убил несколько животных, то отправляясь за помощью, он вырезал у них почки [4, с. 32]. Благодаря тексту сказаний, можно говорить о существовании вышеописанного обычая в охотничьей субкультуре осетин в прошлом.

В нарттовском эпосе упоминается обычай, согласно которому происходил дележ охотничьих трофеев у осетин. Так, в сказаниях часто говорится об особой доле, которая предназначалась старшему по возрасту сверх обычной доли. Обычная доля называется *аебалы хай* «доля товарища», а доля старшего *хистæры хай*. В эпосе встречается упоминание и о доле дичи, которая называется *лагдæры хай* «доля самого мужественного» [4, с. 32]. В дигорском варианте этого сказания эта доля называется *хуæздæры хай* «доля лучшего» [4, с. 446]. Она сверх обычной доли, предлагается тому из охотничьей группы, который приложил больше усилий на охоте. В этнографических материалах по охотничьей субкультуре осетин данный факт не обнаружен, но наличие его в эпосе, говорит о том, что он существовал.

В нарттовском эпосе описаны некоторые обряды охотничьей магии. Значимость их высока вследствие того, что в этнографических материалах они не зафиксированы. Так, в одном из сказаний есть интересный сюжет. Нарт Хамиц добыл на охоте серну, он раздал его по частям соседям. Своей доли ждала и, жившая недалеко от Хамица

ведунья, но ее он обделил. Тогда она сама пришла к нему, украдкой взяла кусочки шкуры и кости серны и поколдовала над ними. Далее ворожея бросила в огонь кусочки кожи и кости, произнеся при этом: «С этого дня пусть бог не даст тебе больше доли из скота Афсати!» После этого Хамицу уже не улыбалась удача на охоте и он понял, что это чье-то колдовство. Он отправился к другой ведунье, которая сообщила ему причину неудач. Хамиц настоятельно попросил ее помочь распутать колдовские чары. Далее он по ее совету приготовил три небольших обрядовых пирога с сыром и ворсинки от хмеля. Он отправился с ними в дремучий лес. Дойдя до первого большого дерева, расположился под ним и помолился ими. Два обрядовых пирога он бросил в две разные стороны (справа и слева от себя), а третий съел сам. После этого он дунул на ворсинки от хмеля и произнес заклинание: «Пусть с этого дня будет так, чтобы чары были сняты с меня. Пусть как эти ворсинки от хмеля исчезли с тарелки, так наложенное на меня проклятия и колдовство, покинут меня» [4, с.444].

Таким образом, в ходе исследования выявлено наличие различных компонентов охотничьей субкультуры в разных вариантах сказаний нартовского эпоса осетин. В текстах сказаний довольно много информации о божестве покровителе диких животных Афсати, который дополняет имеющийся этнографический материал. Так же впервые выявлен вредоносный обряд охотничьей магии, и ритуал, с помощью которого его негативное воздействие нейтрализовалось. В целом надо отметить, что нартровский эпос сохранил элементы охотничьей субкультуры осетин, уходящие своими корнями в глубокую древность.

1. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.1. Владикавказ: Иростон, 2003. – 592 с.
2. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.6. Владикавказ: Иростон, 2011. – 544 с.
3. Цаллагова И.Н. К вопросу об архаизации диалектной лексики осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. 2014. №1. С.337
4. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.3. Владикавказ: Иростон, 2005. – 712 с.
5. Кусаева З.К. Мифо-фольклорные традиции в осетинской литературе // Фундаментальные исследования. 2013. №4-4. С.1005-1010
6. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.5. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. – 766 с.
7. Багаев А.Б. Охотничьи обычаи осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2019. № 21. С. 145-154.
8. Дауева Т.Т. Конфликтогенные факторы и миротворческие ресурсы в традиционном осетинском обществе // Современные проблемы гуманитарной науки Материалы Итоговой научной сессии. – 2014. – С. 43-45.
9. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.4. Владикавказ: Иростон, 2007. – 548 с.

Сосницкий Д.А.

Ермак Тимофеевич в исторической памяти советского общества

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-230

idsp: ljjournal-11-2019-230

Аннотация

В рамках данной работы автором исследуются особенности восприятия образа Ермака Тимофеевича в коллективном историческом сознании советского общества. В статье анализируются такие источники конструирования массовых исторических представлений о Ермаке как учебная и художественная литература, кинофильмы и монументальная скульптура и др.

Ключевые слова: историческая память, массовое сознание, коллективная память, Ермак Тимофеевич, завоевание Сибири